

Владимир Вениаминович Бибихин

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

Том III

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Москва, 2013

В. В. Бибихин

НОВЫЙ РЕНЕССАНС

УНИВЕРСИТЕТ ДМИТРИЯ ПОЖАРСКОГО

Москва, 2013

**Подготовлено к печати и издано по решению Ученого совета
Университета Дмитрия Пожарского**

Ответственный редактор и составитель *О.Е. Лебедева*

Текст публикуется в авторской редакции с сохранением орфографии и пунктуации. Издание второе, исправленное

В.В. Биbihин

Б59 Новый ренессанс. *Издание 2-е, исправленное.* / В.В. Биbihин. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013 г. — 424 с.

ISBN 978-5-91244-058-8

В книге проверяется предположение, что наше время можно считать небывалым сдвигом и порогом непредставимой исторической эпохи. Прослеживаются ступени решающего восстания против исторической судьбы в раннем итальянском Ренессансе. Критически оцениваются его типичные характеристики, рассматриваются определяющие фигуры Данте, Петрарки, Леонардо да Винчи, Макиавелли, Гвиччардини. В сравнении новых этических подходов с ренессансной поэтической философией выявляются общие черты возрождения как исторического начала.

© В.В. Биbihин, 2013

© О.Е. Лебедева, составитель, 2013

ISBN 978-5-91244-058-8

© Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА	7
НАШ РЕНЕССАНС	18
ГАНС ЗЕДЛЬМАЙР: ИСКУССТВО ВИДЕТЬ	45
УТРАТА СЕРЕДИНЫ	58
Скрытая революция	59
Автономия человека	78
Четыре эпохи	87
КОНЕЦ ИЛИ НАЧАЛО?	103
Современная критика Ренессанса	105
Железный корабль	114
Онтологическая этика	127
Ренессанс, Средневековье или античность?	136
Новый ренессанс и техника	142
Ренессанс и человечество	156
ПОДРЫВ ХРИСТИАНСТВА	170
ИТАЛЬЯНСКОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ	201
Ренессанс как историческая инициатива	207
Замысел человечества у Данте	215
Античность и ее добродетель	230
Ренессанс и Средние века	245
Итальянский город XIII–XVI веков	252
Раскрытие человека, природы и мира	267
Ренессанс и официальная идеология	282
Новая религия?	297
Возродить древность или превзойти ее?	304
От поэтической философии к художественной науке	313
Северный Ренессанс	342
Место Ренессанса в истории культуры	350

СЛОВО ПЕТРАРКИ	356
Отечество словесности	356
Уход Средневековья	364
Философская поэзия	373
Новое слово	383
КОДЕКС ХАММЕРА	397
ФРАНЧЕСКО ГВИЧЧАРДИНИ	406

что любой из этих грехов сам по себе отвратителен, и потому что каждый и все вместе они мало подходят человеку, исповедующему жизнь служения Богу, и еще потому что грехи эти так противоположны, что не могут существовать вместе иначе как в некоем очень странном субъекте (*subietto*). Тем не менее положение, которое я занимал у многих первосвященников, заставляло меня с моей личной стороны любить их величие; не будь этого уважения, я любил бы Мартина Лютера как самого себя; не чтобы освободиться от законов, внушаемых христианской религией в ее обычном толковании и понимании, но чтобы видеть эту свору негодяев введенной в должные пределы, то есть оставшейся или без грехов или без власти» (там же, 28)³⁴⁵.

Непохоже, что свое лютеранство Гвиччардини скрывает только из конформизма. В его известных трех мечтах («хорошо упорядоченная жизнь республики в нашем городе, Италия, освобожденная от всех варваров, и мир, освобожденный от тирании этих мерзких попов»³⁴⁶) сквозит ощущение, что всё должно остаться под Луной как есть, недаром он сомневается, что увидит желаемое прежде своей смерти (там же). «Всё, что было в прошлом и есть в настоящем, будет еще и впредь; но с таким изменением имен и видимостей, что не имеющий хороших глаз ничего не опознаёт, не может уловить правила или вынести суждение посредством этого наблюдения» (Воспоминания, 76)³⁴⁷. И в повторяющейся ситуации мы не всегда понимаем, как надо поступить. Перед нашим носом могут происходить вещи, о которых мы знаем не больше чем об Индии.

Как тогда понять наставления Гвиччардини самому себе: «Никогда не бороться ни с религией, ни с вещами, которые, похоже, зависят от Бога; ибо этот предмет имеет слишком большую силу в умах бестолковых»³⁴⁸. Лучше не увлекаться чудесами; они есть во всех религиях и уже поэтому ничего не доказыва-

³⁴⁵ Ibid., p. 103.

³⁴⁶ Приложение к Заметкам, IX, *ibid.*, p. 145.

³⁴⁷ Ibid., p. 113.

³⁴⁸ Ibid., p. 146.

ют (Воспоминания, 123)³⁴⁹. Возможно, существуют чистые духи, но мы о них не можем знать (там же, 211)³⁵⁰. В равной мере тут примирение с религией и отказ от религиозных споров. В таком случае к Лютеру должна относиться и запись Гвиччардини о сумасшедших монахах, которые учат тонкостям догмата и диктуют правила веры, этим вселяя в умы только еще большую сумятицу³⁵¹.

«Как отлична практика от теории!» (Заметки, 35)³⁵². Прагматизм Гвиччардини только кажется печальным. Он имеет опору в правде, ключ к которой — точное наблюдение и верное суждение, но не отвлеченная наука и не религиозная догматика. «Учение (*la dottrina*) в сочетании с немощью ума или не улучшает людей или губит их; но когда случающееся (*lo accidentale*) встречается с добротной природой (*col naturale buono*), оно делает их совершенными или почти божественными» (там же, 47). «Случай», сырой факт, встреча с лицом действительности — это встреча с тайной, почти с Богом. Ты готовишь что-то, трудишься, ждешь, но решит конкретная ситуация, твой неуправляемый партнер, зато какой надежный. Все безусловно признают случившееся. Если оно тебя подкрепит, ты победил.

Главная ловушка для всех, кто обращает внимание на Гвиччардини, — не замечать, что его реализм и логическая строгость в приверженности к конкретному историческому факту вовсе не имеют цели «свободного развертывания истории». Вся наблюдательность служит здесь только отрезвлению человеческого ума, который должен именно отвыкнуть от распорядительного отношения к миру и узнать настоящую меру своего незнания, или, что то же, меру непредвиденности случая. (В понимании *случая* у Гвиччардини можно видеть ключ к осмыслению средневековой и ренессансной *фортуны*). Внимательная строгость нужна Гвиччардини не для успеха в делах; тут, он знает, часто увереннее

³⁴⁹ Ibid., p. 122.

³⁵⁰ Ibid., p. 141.

³⁵¹ Ibid., p. 148.

³⁵² Ibid., p. 105.

себя чувствует святая простота. «Говорят, что кто не знает хорошо все частности, не может верно рассудить. И тем не менее я видел много раз, что не имеющие большой силы суждения люди судят лучше, когда знакомы только с обобщениями, чем когда им покажут все подробности, потому что на почве обобщений у них часто появляется мужественная решимость, а услышав все частные подробности, они смущаются» (Воспоминания, 155)³⁵³. Решает расположение сердца, а не техническая оснащенность.

Встроенные в чудесную *машину мира*, непостижимым образом хранящую жизнь на земле (Воспоминания, 160 и др.), люди строго говоря не нуждаются в искусственных социальных и технических механизмах. Когда упущен этот постоянный немеханический фон мысли Гвиччардини, кажется, что при отсутствии стабильного идеала он исповедует «культ силовой кривой» и сосредоточен на узкой политической пользе. Надо понять, что нескончаемая социальная буря для Гвиччардини — школа смирения перед темнотой, в которую по своей смертной природе всегда и неизбежно окутан человек. «И философы и теологи и все другие, кто рассматривает вещи сверхприродные и которых они не видят, говорят тысячу глупостей: потому что по сути дела вещи скрыты от людей в темноте, и их исследование служило и служит больше для упражнения умов чем для нахождения истины» (там же, 125). Высшей целью остается школа. Гвиччардини не понимает, почему люди сначала губят всё, а потом бредят о высоком. Осмотритесь сначала вокруг себя и не делайте глупостей. «Не осуждаю постов, молитв и подобных благочестивых трудов, учрежденных Церковью и преподаваемых монахами. Но из благ благо — и в сравнении с ним всё другое легковесно — это никому не вредить, по мере сил помогая каждому» (Воспоминания, 159)³⁵⁴.

Монтень в выписанной выше маргиналии о Гвиччардини угадывает главное: в суждениях о человеческих делах Гвиччардини не принимает в расчет благих намерений добродетели, благочестия и совести *как если бы этих вещей вовсе не существова-*

³⁵³ Ibid., p. 128–129.

³⁵⁴ Ibid., p. 129–130.

ло. Причина однако не в том что он не верит в человеческую натуру, — «люди все по природе склонны больше к добру чем к злу», «от природы хотят быть свободными» (там же, 134, 203)³⁵⁵, — а в том что он не хуже Лютера видит, что по желанию человека мало что делается. Решит никогда не благое намерение. Кто под влиянием массовой проповеди и в отличие от извращенных классов больше хочет добра чем народ, а между тем он тонет в таком месиве недоразумений, что простому человеку предпочтешь искушенного. «Кто говорит *народ*, тот говорит на самом деле *обезумелое животное*, полное тысячей заблуждений, тысячей путаниц, без вкуса и толка, без наслаждения, без постоянства» (там же, 140, ср. 147)³⁵⁶.

Флоренция спешила жить и разыграла заранее будущие перипетии Европы. Там определенно наметилась линия капиталистического накопления. Были испытаны почти все формы правления. Флорентийские бешеные (*arrabiati*) 1529–1530 годов предвосхищают крайние радикальные партии будущего. Слово *революция*, якобы позднего происхождения, Гвиччардини применяет в близком к нам смысле внутреннего переворота в государстве (*rivoluzione di stato*)³⁵⁷ в отличие от внешних потрясений.

Но когда Гвиччардини вместе с Аристотелем считает почетным и великим делом думать об общественном правлении, «от которого зависит благосостояние, спасение, жизнь людей и все выдающиеся дела, творимые в этом низшем мире» (Диалог о флорентийском правлении)³⁵⁸, то отсюда вовсе не следует, что он надеется найти рецепт успешного государства. Устроиться на земле, возможно, не в человеческих силах. О положении мира следует думать независимо от надежды что-то изменить в нем (там же).

Политик оставляет сферу благодати и целиком отдается своей профессии? Или ренессансная мысль здесь, как у Данте, ищет

³⁵⁵ Ibid., p.124, 139.

³⁵⁶ Ibid., p. 126, 127.

³⁵⁷ Ibid., p. 6 (*Ricordanze*).

³⁵⁸ Ibid., p. 241.

строгого разграничения земли и неба для полноты обоих? В начале своей переписки с Макиавелли (посылая письма через нарочного как государственные депеши для повышения престижа друга), который искал тогда проповедника для одной из флорентийских гильдий, Гвиччардини советует ему не общаться подолгу с монахами чтобы не заразиться от них лицемерием и ложью. Тебе поручили, шутит он, найти добродетельного священника, как завязтому гомосексуалу могли бы поручить устройство доброго супружества. Я мечтаю найти проповедника, вторит ему Макиавелли, который показал бы вместо спасения путь в ад. В антиморальной публицистике Макиавелли, как в жестком отказе Гвиччардини от литературного диалога с современниками, — одинаковое упрямство демократа и аристократа, которые дорожат вольностью свободного города.

Известны слова Макиавелли из письма к Франческо Веттори, что он любит Гвиччардини как свое отечество, а это последнее больше чем собственную душу. Для Гвиччардини подобная исповедальность была под запретом. Что писатель открыто не проговаривает, то у него и не замечают. Де Санктис мог поэтому бросить с высоты своей самоуверенной революционной эпохи, что ренессансную Италию погубили разумники вроде Гвиччардини, которых оказалось больше чем вдохновенных безумцев. В действительности Гвиччардини не меньше героев Де Санктиса был захвачен стремлением к невозможному. Недаром он (в отличие от Макиавелли) ценил сумасшедшего Саванаролу, «если не доброго, то во всяком случае великого человека». Он уважал безумие флорентийцев, которые сдерживали врага у стен с октября 1529 по 12.8.1530, когда по-человечески невозможно было выдержать и семи дней осады. Но люди актеры, понимал он, не властные распорядиться историей. Дело не в том, кем ты оказался в мире. Единственно важно, не пускаясь в обсуждение доставшейся тебе роли, сыграть ее хорошо.

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке

Университет Дмитрия Пожарского

**Информацию о других наших книгах:
аннотации, оглавления, отдельные главы,
фото обложек,
а также о книгах, готовящихся к изданию,
и о магазинах, в которых наши книги продаются,
Вы можете найти на сайте:
www.s-and-e.ru**

**При оптовых закупках возможны скидки,
с вопросами обращайтесь:**

к директору издательства Андрею Гореву: andrey.gorev@bk.ru

Научное издание

Владимир Вениаминович Бибихин

НОВЫЙ РЕНЕССАНС
Собрание сочинений. Том III

Ответственный редактор и составитель *О.Е. Лебедева*
Дизайн обложки *Е.А. Горева*
Дизайн и верстка *Н.А. Колгарёва*

Подписано в печать 02.04.2013 г. Формат 60 × 90^{1/16}.
Гарнитура «Таймс». Бумага офсетная. Печать офсетная.
Объем 26,5 п. л. Тираж 2000 экз. Заказ №

Русский Фонд Содействия Образованию и Науке
Университет Дмитрия Пожарского
119435, Москва, ул. Малая Пироговская, д. 13
www.s-and-e.ru

121099, Москва, Шубинский пер., д. 6
ППП «Типография “Наука”»